

Если бы это была всего лишь бессонная ночь, Клод мог бы вытерпеть. Но он также истощал свою Ману весь вечер. Он заснул, как только его ноги коснулись ковра в лаборатории, и проспал до самой ночи. Он проснулся только тогда, когда кто-то постучал в дверь.

Он с трудом поднялся на ноги и открыл дверь. Эрикссон, велик и Сиори ждали его с другой стороны.

“Что ты там делаешь? Ты так долго не открывал дверь. Мы думали, что с тобой что-то случилось. Мы уже собирались выломать дверь!- Взвизгнул Эрикссон.

— Да ничего особенного. Я был занят экспериментами весь день. Я просто остановился вздремнуть. Я не думала, что буду отсутствовать так долго. Я бы проспал до полуночи, если бы вы меня не разбудили, ребята, — ответил Клод, лениво потягиваясь.

“Я сейчас уйду, — прошептала Сиори, — о ветках уже позаботились. Они сохнут в сарае.”

Клод взглянул на него и, заметив в его руках четыре длиннохвостых меч-рыбы, кивнул. Старик сказал гостям несколько слов и ушел.

“Почему ты здесь?- Спросил Клод, наливая себе стакан воды.

“Мы пришли, потому что дядя Пегг сказал нам, что ты приходил и упал. Мы решили зайти поздороваться и покурить пару рыбок. Мы поймали двадцать длинных хвостов, так что тебе и Сиори мы принесли парочку. Это напомнило мне, сделать что-нибудь хорошее?- Спросил Эрикссон, пытаясь заглянуть через плечо Клода в лабораторию.

“Пока нет, — сказал Клод, выталкивая их и закрывая за собой дверь, — это не так просто. Сейчас я могу обработать только пару трав. Мне все еще предстоит пройти долгий путь. Я пробовал сделать простое зелье пару раз раньше, но безуспешно. В любом случае, давайте вернемся на виллу.”

Двое его друзей приехали в карете, вероятно, одолженной у Мисс Велинды. На нем все еще лежали рыба и бочонок Эля. Двое посетителей отнесли рыбу на виллу Клода, а он взял бочонок.

Лошадь и экипаж поместили в конюшню и тоже накормили. Эрикссон тем временем чистил рыбу. Клод купил у Сиори двух петушков. Он заплатил две РИИ, и пара дала ему пару яиц, чтобы компенсировать разницу. Клод тоже «забыл» на обратном пути бутылку гранвина.

Эрикссон пускал слюни в течение получаса подряд в тот вечер, пока Клод делал свои любимые куриные крылышки, и он оставил только одно для Велико, очень неохотно. Остальные цыплята были тушеные и вареные в особом соусе, который друзья Клода любили так же, как и крылья. Бочонок был готов к концу ночи, Эрикссон выпил половину сам. Мальчика пришлось

отнести обратно в карету.

Все трое расстались около полуночи, и Клод направился обратно на виллу, чтобы хорошенько помыться. Когда он проверил свою гексаграмму после ванны, только небольшая часть его маны восстановилась. К счастью, его умственная энергия вернулась гораздо быстрее.

Прошлой ночью он сотворил не менее десяти заклинаний, и все они, кроме одного, были легкоплавкими, а вся его Мана была истощена. С другой стороны, потребовалось бы пятьдесят бросков заклинаний в его гексаграмме, чтобы истощить его резерв так же сильно. Заклинания из его книги, пока что только светящаяся Жемчужина, можно было наложить двадцать раз. Клод впервые интуитивно почувствовал, как важно подбирать заклинания, чтобы их можно было наиболее тщательно выгравировать в гексаграммах. И как много стоили эти тома.

Он больше не мог медлить, он должен был установить свой массив следующей ночью. Он хотел бы сделать это немедленно, но у него еще не было достаточно маны. Он не собирался рисковать потерей своих инвестиций из-за неаккуратной установки, потому что он устал или ему не хватало маны. Но день-это самое большее, что он мог подождать.

В то же время, он запишет Featherfall и защиту от снарядов в свое время. Он узнал, насколько полезны эти заклинания, и решил, что они стоят страниц в его томе. Все остальное время он будет медитировать, чтобы ускорить свое выздоровление.

На следующий день снова был понедельник, и Клод рано утром отправился в школу. После этого он направился прямо домой, возглавил свой патруль, раздал обязанности Сиори, а затем метнулся домой, чтобы быстро поесть, прежде чем вернуться к своим мыслям.

Первый вопрос заключался в том, где его установить. Поначалу он подумывал использовать лабораторию, но она ему не принадлежала. Она говорила, что иногда берет туда студентов и родственников, так что это было не то место.

Его вилла была следующим очевидным выбором. Теперь она принадлежала ему. Он не был ее владельцем, но имел бессрочную аренду, как часть его трудового договора, и никто не имел доступа к ней, кроме него и его любовницы, хотя он сомневался, что она войдет туда без его разрешения или предупреждения.

Однако ему придется оставить одну комнату для массива, хотя это было выполнимо.

Когда отец Марии заказал реставрацию виллы, он неправильно объяснил свои намерения строителю, который пошел и превратил маленький загородный дом в настоящую виллу, веранду на крыше и все остальное. На ее отца это не произвело особого впечатления, но он не был склонен к конфронтации и просто оставил все как есть. Тем не менее, Клод любил его, он был с того момента, как впервые увидел его.

Маленькая вилла была построена не прямо на земле. Он был отделен от Земли примерно

полуметром, поддерживаемый рядом колонн, которые уходили в сами стены. Он назывался виллой, но больше походил на ковбойские бревенчатые домики из старых вестернов со старой земли. Снаружи он выглядел несколько грубым и обветшалым, но внутри был настолько роскошным, насколько можно было ожидать от места, построенного для дворянина. Внутренняя отделка была выполнена из желто-каучукового дерева, редкой и дорогой мебели, особенно в тех краях.

На первом этаже находились кухня, ванная комната, холл, служивший одновременно столовой и гостиной, а также две небольшие гостевые комнаты, в то время как на втором этаже была одна маленькая гостевая комната с ванной комнатой, а также главная спальня и ванная комната. Всего на этой маленькой вилле могли разместиться четыре человека, а если бы они были парами, то и больше.

Клод всегда пользовался только хозяйской спальней, собственной ванной комнатой, кухней и прихожей. Он мог бы отказаться от двух гостевых комнат на первом этаже, так как сомневался, что у него когда-нибудь будет достаточно одновременных посетителей, чтобы нуждаться в трех гостевых комнатах. Одна из них должна была стать его алхимической комнатой с набором предметов, а другая-кабинетом или кабинетом. Если бы он действительно нуждался в Слуге, он мог бы также превратить его в помещение для слуг.

Он начал убирать самую внутреннюю из двух комнат, но быстро столкнулся с проблемой. Комната была совершенно необитаема. У него не было ничего, на чем можно было бы построить массив. Для начала ему придется купить столик или еще что-нибудь. И он, конечно же, не мог оставить окна голыми, им нужны были шторы, плотные, темные, занавески.

Его хозяйка не должна была беспокоиться о таких вещах, так как ее слуги не осмелились бы болтать о ее деятельности. А вот Клод-совсем другое дело. Как только Сиори поймут первый намек на его магические способности, об этом узнает весь город.

Старики всегда были вежливы и послушны, но он знал, что им не слишком нравится, когда ими командует маленький сопляк. То, что он заработал с самого начала столько же, сколько они сделали после десятилетий верной службы, не помогло. Они никогда не станут намеренно саботировать его, но уж точно не будут молчать о его неудачах или... странностях.

Если он хотел сделать эту комнату подходящим местом для работы, ему также нужны были стол и стул, а также хороший шкаф и несколько полок для его материалов. Ему также нужны были письменные принадлежности, банки и контейнеры. И не просто какие-то банки или контейнеры, а хрустальные. Ландес пару раз упоминал, что магические материалы должны храниться в хрустальных контейнерах, чтобы сохранить свои магические свойства.